

Глава 313: Слишком мало слуг (1)

Чу Лянь обычно не ела много, поэтому она быстро поставила на стол свою миску и положила палочки для еды. Тем не менее, Хэ Чанди съел три целых чаши каши.

После того, как Тан Ян ушел, Вэньцин вывела всех остальных из комнаты и даже любезно закрыла дверь, выйдя из комнаты сама, и предоставила паре комнату для уединенной беседы.

Когда Чу Лянь увидела, что Чанди, наконец, положил палочки для еды, она неловко попыталась заговорить.

«Как твои раны?» После ее слов, взгляд Чу Лянь перешел к нижней половине Хэ Чанди.

Тело Санланга застыло, и он сразу понял, о чем спрашивает Чу Лянь. Его уши покраснели до глаз, под глазами, несмотря на то, что его лицо оставалось таким же холодным и жестким, как всегда. Когда он раздвинул губы, ему потребовалось мгновение, прежде чем он, наконец, смог выплюнуть: «Что ты имеешь в виду? Я совсем не был ранен. Яд за последнее время уже вымыт. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.»

Проведя несколько дней вместе, Чу Лянь уже разобралась с личностью Хэ Чанди. Когда она услышала его ответ, углы ее рта дернулись. Этот безумный Хэ Санланг предпочитал страдать, чем потерять лицо. Она уже получила подтверждение от Мо Чергги, что Хэ Санланг определенно будет наказан палками: ему не нужно было скрывать это от нее.

Однако Чу Лянь не стала обвинять во лжи Хэ Санланга. Она просто повернулась и достала тонкую белую фарфоровую бутылку, поставив ее перед Хэ Чанди. «Это немного заживляющего зелья, которое я привезла из столицы. Бабушка пользовалась им раньше и сказала, что это даже лучше, чем лекарства из дворца.

Чанди почувствовал, как горят его уши. Он не мог встретиться глазами с Чу Лянь. Он сказал, несколько жестко: «Мое тело в порядке, для чего мне лекарство? Вы пытаетесь проклясть меня на получение травмы?»

Чу Лянь снова была поражена особой маркой безумия Чанди. Она явно вела себя учтиво и давала Хэ Чангди лекарство, которое Великий Доктор Мяо специально приготовил для нее. Ладно, если он его не хотел, но он даже обвинил ее в проклятии!

Лицо Чу Лянь потемнело. «Если вы ее не хотите, то, по крайней мере, возьмите ее в лагерь и отдайте одному из ваших братьев. В армейском лагере обязательно понадобится такая мазь.»

Услышав, как Чу Лянь это сказал, Хэ Чанди не смог возразить. Он взял бутылку с мазью и положил ее в рубашку. Несмотря на то, что его лицо оставалось таким же спокойным и отрешенным, но в сердце он ощущал сладость.

Как могла Чу Лянь ожидать, что Хэ Санланг будет таким неловким: внешне холодным, но внутренне страстным человеком? Вина, которую она носила все это время, окончательно рассеялась после того, как она дала ему мазь.

Она вернула разговор к делу. «Хэ Санланг, моя поездка сюда была немного поспешной, поэтому у меня не было возможности все объяснить вам заранее. Я лично совершила поездку на северную границу не только потому, что наша семья беспокоится о вас, но и потому, что есть еще одна важная задача: нужно найти недостающий ингредиент, чтобы вылечить болезнь матери».

Благодаря этому, Чу Лянь почувствовала, что сердце Чанди было немного сложнее, чем раньше. Теперь, когда он услышал правду об этом прямо из уст Чу Лянь, его сердце внезапно застыло. Как бы он ни скрывал свои эмоции, это было связано с его любимыми родителями. Он не мог сдержать удивления и шока, которые он чувствовал. Чу Лянь только что увидела его обнаженные эмоции и внутренне расслабилась. Поэтому Хэ Чанди, который всегда казался холодным и беззаботным, на самом деле не был бессердечным человеком. У него также были люди, о которых он заботился. Проявив эмоции, он наконец казался живым человеком.

Санланг встретил взгляд Чу Лянь, направленный прямо на него: он выглядел так, будто пытался заглянуть в ее душу. Он не посмел пропустить ни одного следа эмоций в ее собственных глазах, как будто он мог различить, говорила ли Чу Лянь правду.

Хотя Хэ Чанди позволил своим эмоциям проявиться лишь в течение очень короткого периода времени, этого было достаточно, чтобы показать, насколько он был непростым. Однако он быстро успокоился.

«Так вы говорите, что... вы нашли врача, который может вылечить болезнь матери?»

Насколько он знал, был только один врач, который мог вылечить болезнь его матери: Великий Доктор Мяо. Или принц Цзинь уже нашел Великого доктора Мяо?

Он рассказал только принцу Цзинь об этом, никому больше. Кроме того, из-за продолжающейся войны на севере, он не получал никаких писем от принца Цзинь в течение некоторого времени... Глубины глаз Хэ Санланга казались погруженными в темноту, он сомневался в Чу Лянь.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/303044>